

Annotation

Никогда не думала, что под Новый год мне в наследство может достаться замок. И не просто замок, заросший грязью и пылью, а проклятая резиденция какой-то маркизы, что с полуночи до рассвета живет своей жизнью. Резиденция, где дамы танцуют на балах, а кавалеры жаждут получить не только руку, но и чье-нибудь сердце – иногда даже в буквальном смысле, потому что они – самые настоящие

драконы.

Убийства, кражи, дуэли, тайны и интриги. Этот замок кишит загадками, которые теперь я просто обязана разгадать. Кто – я? Разрешите представиться. Валерия Королева – внучка потомственной ведьмы и девушка, к которой вместе с замком в наследство перешло и проклятие. Проклятие, которое запрещает любить

Любовь Огненная

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Эпилог

Любовь Огненная

И замок в придачу

Никогда не думала, что под Новый год мне в наследство может достаться замок. И не просто замок, заросший грязью и пылью, а проклятая резиденция какой-то маркизы, что с полуночи до рассвета живет своей жизнью. Резиденция, где дамы танцуют на балах, а

кавалеры жаждут получить не только руку, но и чье-нибудь сердце – иногда даже в буквальном смысле, потому что они – самые настоящие ледяные

драконы.

Убийства, кражи, дуэли, тайны и интриги. Этот замок кишит загадками, которые теперь я просто обязана разгадать. Кто – я? Разрешите представиться. Валерия Королева – внучка потомственной ведьмы и девушка, к которой вместе с замком в наследство перешло и проклятие. Проклятие, которое запрещает любить.

Глава 1

– Валерия, вы меня слушаете? – обратился ко мне нотариус – сухонький старик, который цепким взглядом то и дело обследовал нашу разношерстную компанию.

“Люди в черном” с нами и рядом не стояли. Все мои ближние и дальние родственники по случаю траура разделились в пятьдесят оттенков черного, а по случаю неожиданно привалившего долгожданного наследства нацепили на себя все самое лучшее.

В ход шли запрятанные под матрасы “ювелирные” гарнитуры, облезлые боа из перьев, запыленные шляпки и поеденные кем-то трости. Родственнички из кожи вон лезли, изображая из себя аристократов в двадцатом поколении, а мне было, с одной стороны, смешно,

а с другой – совершенно не до шуток.

– Конечно-конечно, – кивнула я нотариусу, лишь на секунду отрываясь от экрана мобильного.

Да я вообще на самом деле не понимала, что здесь делаю. Бабушку Валерию, в чью честь я была названа, я не то что не помнила

–, не видела никогда в жизни. Хотя бы потому, что жила эта зажиточная старушка в глуши и своей троюродной внучкой никогда не интересовалась. Как и мы с мамой не интересовались ее судьбой, потому

что к их семье Королевых имели лишь косвенное отношение.

Папка мой, племянник этой самой старушки, заделав меня, сбежал от мамы сразу после свадьбы да и сгинул в неизвестном направлении, оставив после себя только фамилию, голубые глаза и многочисленные долги, которые мама выплачивала до самой своей смерти.

У нас не было своей квартиры – мы ютились в комнате, выделенной нам папиной родной сестрой. Причем мама искренне была уверена, что квартира эта принадлежала отцу, но после его пропажи явилась истинная владелица, которой было откровенно

наплевать, куда мама пойдет, будучи со мной на руках.

Правда, договориться они все же смогли – сколько себя помню, мы снимали эту комнату, в которой с трудом помещались шкаф и кровать. В общем, к родственникам своим я любви не испытывала, а

потому беззастенчиво игнорировала их высокомерные и недоуменные взгляды.

В конце концов, это не они меня сюда позвали, а нотариус, который, дождавшись последнего опоздунa, все-таки взялся за зачитывание завещания.

– Я готов объявить последнюю волю усопшей, – проскрипел он своим старческим голосом, но отчего-то казалось, что пожилой мужчина играет. Играет на публику, которая играет для него. – Мои нелюбимые, назойливые, но невероятно дорогие родственники, жаждущие захватить в свои загребушие руки как можно больше из того, что вам не принадлежит, спешу заверить вас в том, что я умерла, но обещаю часто являться вам во снах, а также по праздникам и выходным в виде привидения, чтобы вы не забывали о том, как доставали

меня своими визитами при жизни.

– Ведьма! – в ужасе прошипел неизвестный мне родственник, осенив себя крестом.

И да, о бабушке Валерии родственники всегда отзывались именно так. В первую очередь за ее долголетие и энергию, во вторую – за скверный характер и нелюдимость, в третью – за нежелание спонсировать их, ненаглядных, ну и в четвертую – за проживание в старом заброшенном замке. На мой же взгляд, женщина на ведьму никак не походила. После ее смерти нотариус показал мне ее портрет. Старушка как старушка, пусть и немного с прибабахом.

– Все свои деньги, – тем временем продолжал нотариус, – а именно двадцать восемь миллиардов долларов, я завещаю, – сделал мужчина паузу, а родственнички все разом подобрались, – детским домам.

Плюгавенький мужичок, стоящий за моим креслом, резко побледнел, качнулся и с грохотом рухнул на пол, но его не то что ловить не стали, даже внимания никто не обратил. Отвлечшись на мгновение, я тоже решила не реагировать и вернулась к тому, чем, собственно, занималась, – к поиску жилья.

Этот вопрос мне было необходимо решить до завтрашнего утра, потому что держать выпускницу университета в общежитии и дальше комендант просто не могла. Она и так позволила мне пожить в комнате лето, осень и почти весь декабрь, но уже завтра заселялся кто-то другой, и жилплощадь пора было освобождать. Да только я пока

понятия не имела, куда мне съезжать. Цены на аренду в объявлениях были

запредельные.

– Все мои ювелирные украшения я повелеваю продать, а на вырученные деньги отстроить новые дома деревенским, которые живут на моей земле, – зачитал нотариус, вынуждая ту самую родную сестру моего отца, тетку Марьяну, схватиться за сердце и тоже сползти по стеночке на пол.

Так страдают, так страдают – как будто свое отдают.

– Бесценную коллекцию картин и статуй, что сдана во временное пользование Таурширскому музею... – снова сделал паузу нотариус, будто наслаждался этим спектаклем, а заодно и жадными взглядами родственников, – распродать, а на вырученные деньги отстроить в Тауршире школу юных девиц, названную в мою честь.

У дядечки справа на пол грохнулась трость, но он был занят тем, что подмигивал нотариусу посредством нервного тика, а потому поднимать свое имущество не торопился.

– Летнюю резиденцию, стоящую у самого моря, продать. На вырученные деньги построить в Тауршире бесплатную больницу. Все, что останется сверху, завещаю.. положить на счет фонда, названного моим именем, чтобы в дальнейшем из этих средств оплачивать работу медперсонала и учителей. И, наконец, замок – крепость моих надежд и оплот счастья. Свой замок и все прилегающие к нему территории, а также все имущество, находящееся в нем, я завещаю.. – Тучи в кабинете сгустились. Родственники подобрались и, словно ястребы, наставили свои клювы в сторону нотариуса, который выжидал самую долгую паузу, за которую даже рухнувшие на пол сумели подняться. – Своей любимой внучке Валерии. Она единственная, кто не доставал меня своими приездами и ни разу не обращался за финансовой помощью.

В не слишком просторном кабинете повисла странная тишина. Оторвавшись от экрана мобильного, я медленно огляделась по сторонам, чтобы недоуменно уставиться на хищные улыбки, предназначенные мне. Все кому не лень смотрели на меня, как голодающие на жареный кусок мяса, а я совершенно не понимала, что происходит.

– Валерия, вы меня слушали? – в отличие от остальных, нотариус

выглядел, как и прежде, невозмутимо.

– Простите, я отвлеклась, – густо покраснела я, чувствуя, что пылают

даже мои уши.

– Что же, мне совсем не трудно повторить, – пожал пожилкой

мужчина плечами, убирая с завещания невидимую пылинку. – Усопшая завещала вам свой замок вместе с прилегающими к нему территориями

и всем имуществом,
находящимся внутри.

– Кому? Мне? – не поверила я, заметно пожившись, потому что создавалось ощущение, что родственники ко мне все ближе и ближе. Глядишь, сейчас возьмут и накинута, чтобы растерзать.

– Вам, – подтвердил нотариус. – Что же, завещание озвучено.

Прошу всех, кто не имеет к нему отношения, покинуть мой кабинет.

– Лерочка, я подожду тебя на улице, – вдруг вспомнила о моем существовании тетя Марьяна, как-то чересчур по-свойски положив свою

ладонь мне на плечо.

И вот с чего бы это? После смерти мамы она вытурила меня из комнаты, потому что платить за нее я не могла.

Пришлось выпрашивать комнату в общежитии прямо посреди учебного года. И мне просто сказочно повезло, что место для меня нашлось.

– С чего это вы будете ждать нашу Леру? – озвучила мои мысли неизвестная мне родственница, положившая свою руку на другое мое плечо. – Не вы ли, дорогая Марьяна, отзывались о своей племяннице как о неблагодарной нахлебнице?

– Мы сами разберемся! – возразила тетка.

– Уважаемые дамы и господа, разбирайтесь, пожалуйста, за пределами моего кабинета. Валерия, будьте добры, подойдите ко мне, – окликнул нас нотариус, и я мигом просочилась через родственников, пока они меня просто не задавили.

Гром и молнии? О нет. Я небезосновательно подозревала, что сейчас кто-то просто-напросто подерется, и все это из-за того, что я получила от дальней родственницы хоть какое-то наследство. Чувствую,

в покое меня теперь не оставят.

Интересно, что можно сделать со старым замком? Держать в нем оборону от взбесившихся родственников?

Жаждающие наследства пиявки уходить не торопились. Пришлось ждать долгие полчаса, пока охрана конторы смогла выпроводить их на улицу, но даже после крики и звуки борьбы не стихали, потому что родственники

никак не могли поделить, чья я любимая племянница.

Я тоже у нотариуса надолго задерживаться не стала. Подписав документы о вступлении в наследство, еще раз переспросила, не ошибся ли мужчина, но ответ был прежним: замок мой, а вместе с ним и все, что к этому замку относится. Полученная мною папка с документами была внушительной, как и связка ключей, покрытая от старости налетом. Ее даже в руках держать было неприятно, и я не стала отказываться от предложенного носового платка.

– Это все, – улыбнулся старик, блеснув хитрым взором. – Желаю вам удачи.

– А можно я воспользуюсь вашим окном? – спросила я, нервно поглядывая на дверь.

– В каком это смысле? – не понял нотариус.

– К сожалению, в самом экстравагантном.

Из нотариальной конторы я действительно выбиралась через окно. Это еще хорошо, что этаж был первый, а под окном разместились сугробы, а иначе неизвестно, удалось бы мне добраться до замка целой и невредимой. Забрав из общежития свои немногочисленные пожитки, я тепло попрощалась с комендантом и отправилась на автовокзал.

К сожалению, добраться до глуши, в которой был много веков назад выстроен замок, оказалось не так-то просто. Мало того, что автобусы туда ходили редко, так еще и сам путь составлял долгие двенадцать часов. И вот что странно: на остановке только я и вышла, а остальные

немногочисленные пассажиры поехали дальше.

Вдохнув такой желанный после запертого автобуса прохладный воздух, я поставила чемодан на снежный настил и застегнула старенькое

пальто, с опаской оглядываясь по сторонам. Автомобильная трасса была пуста, ночь уже правила небом, рассыпав по всему темно-синему одеялу звезды. Только луна и освещала снежные поля и леса, что раскинулись по обеим сторонам от дороги.

Фонарь на остановке не работал, но вытоптанную узкую дорожку, рядом с которой стоял покосившийся указатель “Туршир”, я разглядеть среди необъятных сугробов смогла. И вот хотелось бы мне сейчас быть максимально далеко от этого места, но правда в том, что замок на сегодняшний день единственное мое жилье. Чтобы его продать,

мне потребуется время.

– И несколько я не боюсь, – убеждала я сама себя, ступая на зимнюю тропу.

Ежилась от прохладного ветра. Шорохи и скрип снега под ногами, что то и дело раздавались в тишине, заставляли сердце биться в груди испуганной птицей. Лишь бы тут дикие животные не водились! А иначе останутся от Леры только косточки и пожеванный старый чемодан.

Тропа уходила далеко вперед. Старалась не бежать, но и медленно идти не могла. Было по-настоящему страшно оказаться ночью в этой глуши. Еще и продуктов никаких с собой не взяла. В сумке можно было найти разве что парочку батончиков и шоколадок да потрепанные временем леденцы. Просто я надеялась, что “глушь” – это все-таки метафора, а не реальность. В общем, надеялась зря.

Через час моих блужданий по вытоптаным дорожкам впереди наконец-то показалась деревня, но еще раньше в темени ночи мне удалось разглядеть массивную гору, чьи пики уходили высоко в небо. Чем ближе я подбиралась к заснеженной деревне, тем отчетливее понимала, что гора – это и есть мое наследство, которое я неизвестно чем заслужила.

До сих пор мне казалось, что бабуля просто пошутила над своими родственниками, которых терпеть не могла. Потому и отдала свой замок мне, чтобы ненавистные пивки себе искусали все локти. Ничем другим ее решение я объяснить не могла.

К деревне подходила не без опаски. Лай собак слышала отчетливо, но в основном вокруг стояла тишина. Хотела бы обойти деревню, но на карте, выданной мне нотариусом, было прекрасно видно, что до замка можно добраться только через поселение. Пришлось идти, но пугалась зря. Хотя нет...

Совершенно не зря!

Я успела сделать только пару шагов. Прошла через массивные высокие деревянные ворота, к моему удивлению распахнутые настежь, да так и застыла, потому что...

– Вот она! – заорал кто-то из толпы, что кучковалась в самом центре

деревни.

Женщины и мужчины, завернутые в тулупы и шубы, удерживали десятки зажженных факелов, что освещали почти всю деревню. Среди

них были и дети. Да, наверное, здесь собралась вся деревня, и
собрались они...

А зачем они здесь собрались? Да еще и с факелами! Да еще и бегут ко мне, показывая на меня руками.

Как-то сразу резко вспомнилось, что бывшую владелицу замка

повсеместно называли потомственной ведьмой, а тут я – вроде как внучка, вроде как даже сама приехала...

– Мать моя, святая инквизиция! – испуганно прошептала я и стартанула с места в сугробы.

Мне еще только приветственного костра не хватало!

Далеко у меня убежать не получилось. Честно говоря, поймали меня в ближайшем сугробе, потому что по снегу бежать было не так-то уж просто. Пока барахталась, набрала полные ботинки снега, но проникший

под одежду холод совершенно не

мешал мне кричать:

– Я не ведьма! Не надо меня жечь! Я не ведьма!

– Да кто же вас жечь-то собираются, милая? – радостно спросила одна из бабушек, улыбаясь оскалом заправского маньяка, пока меня поднимали на ноги.

Более того, меня не просто вытащили из сугроба. Еще и отряхнули с ног до головы. И сумку с пожитками отобрали да под белы рученьки взяли, упорно утаскивая обратно в деревню.

– А факелы тогда зачем? – уже на ходу выкрикивала я, безуспешно пытаюсь высвободиться.

– Так электричества-то нету у нас, – подхватила вторая бабушка, семенившая вслед за мной. – Как бы мы без света-то вас разглядели? Я Адофья, кстати. Бабушка Адофья, – представилась женщина.

У меня голова шла кругом. Стоило представиться одной представительнице деревни, как тут же загалдели все остальные. Имена ложились одно на другое. Меня тянули в разные стороны. Дети цеплялись за мое пальто, а мне уже сейчас хотелось тихо и мирно сползти куда-нибудь вниз, чтобы сугробами, сугробами – и на волю из этого сумасшедшего дома!

– А ну, цыц всем! – раздался тихий, но властный старушечий голос, от которого мигом стихло все вокруг.

Я и сама вся подобралась, разглядывая расступающихся людей. Вперед вышла сухонькая старушка – маленькая, сгорбленная, с

лицом, покрытым морщинами. Прищурившись на меня одним глазом, вторым – странно вращающимся – она окинула присутствующих взглядом, отчего народ вынужденно сделал шаг назад.

– Приветствуем тебя, новая хозяйка Тауршира. Я – староста нашей

деревни, Бегоня. Прошу к столу.

Мой голодный желудок обрадовался. Я прямо-таки услышала, как он радостно булькнул. Очень надеялась, что этого не слышали все остальные, но думать и дальше мне об этом было попросту некогда.

Побывав в доме старосты, я наелась до такой степени, что совершенно не была в состоянии передвигаться, однако это совсем не остановило деревенских. Они перетаскивали меня из дома в дом, как трофей, пытаясь запихнуть в меня как можно больше. А учитывая, что домов на единственной улице было больше сорока, то к концу теплого приема я уже откровенно спала. Спала там, куда положили, лишь время от времени квакая что-то в ответ.

И каково же было мое удивление, когда проснуться меня вынудил крик петуха! Да я чуть с печки не рухнула, запутавшись в стеганом одеяле. Создавалось впечатление, что петух орал благим матом прямо у меня над ухом, да только заткнуть его никто не пытался. Пришлось слазить

с печки и снова осматриваться.

Не так я представляла себе деревенский дом. В моем понимании здесь уже давно водилось электричество, имелись стиральная машинка и холодильник, а еще всю работали телевизоры и интернет, но все было

совсем не так.

Добротные деревянные дома имели внутри каменные печи. Почти у каждой семьи была своя собственная баня. Из мебели – только самое необходимое. Никаких диванов или кресел. Никаких электроприборов или нормальных ванн. Страшно говорить, но вчера я посещала туалет, который находился в пристройке на улице.

После города подобное стало для меня настоящим шоком, но уже этим утром – когда мобильник окончательно разрядился – я поняла, что есть своя прелесть в такой жизни: назойливые родственники до меня

больше дозвониться не могли.

Да и что говорить – симпатично, чисто, красиво. Дети здесь не сидели у компьютеров целыми днями, а помогали по хозяйству или играли на совершенно безопасной улице. Молодежь собиралась в

клубе, кто постарше – в музее. Не жизнь, а сказка! Ну почти, потому что

мне снова хотелось в туалет.

Захватив сумку с вещами, я отправилась на улицу. Будить хозяев не хотелось. Да и не факт, что меня снова не потащат по домам, но теперь уже чтобы накормить завтраком. Эти люди почему-то считали себя обязанными мне, хотя я не имела никакого отношения к свалившимся на их деревню благам. Это бабушка завещала немалые деньги на улучшение Тауршира, а я так – можно сказать, мимо пробегаю.

Вот продам замок и не буду иметь к нему никакого отношения, а пока же стоило хотя бы познакомиться с привалившим неизвестно за какие заслуги наследством.

Небо еще окрашивалось синевой ночи, но тонкая полоска рассвета уже медленно ползла по горизонту, словно выключая звезды. Вдохнув свежий морозный воздух, я отправилась напрямик к замку. Деревня спала, если не считать петуха, что продолжал горланить. Снег приятно поскрипывал под ногами, переливался и казался голубым. Нереально

красиво...

Дорожка, ведущая к замковым воротам, была тщательно вычищена. Кованые узоры на воротах складывались в картины. На левой створке мужчина стоял перед девушкой на одном колене, а на правой – младенец, завернутый в одеяло, лежал на руках у родителей. Во всем этом великолепии отвратительнейшим образом смотрелся тяжелый железный замок.

– И где это у нас тут были ключи? – поинтересовалась я сама у себя, копаясь в сумке.

К замку подошел самый ржавый, самый старый ключ, но стоило мне повернуть его в скважине, как перед моими глазами будто что-то вспыхнуло. Я даже зажмурилась, проморгалась, но ничего больше так и

не сумела заметить.

Да только ключ, когда я его вынула, блестел в моих руках, словно новенький. Это что за галлюцинации такие?

Створки начали открываться сами собою. Послышался скрип несмазанных петель, но отпрянуть я не смогла бы при всем желании. Испугалась, да, но меня словно тянула вперед неведомая сила. Она заставляла меня сделать шаг, еще один, и еще, и не пропала до тех пор,

пока я не пересекла подъездную дорожку и не поднялась по многочисленным ступенькам.

Высокие центральные двери отворились без ключа. Я даже прикоснуться к ручкам не успела. Лишь обернулась, заслышав скрип ворот. Они закрывались сами по себе, а по ту сторону забора откуда ни возьмись столпились деревенские. Они молчали и с каким-то восхищением

наблюдали за мной...

И именно в этот момент я умудрилась споткнуться о порог. Ну правильно! Чего это я крадусь в собственный замок? Лучше появиться в нем с грохотом!

Однако внутри строение оказалось еще мрачнее.

Глава 2

Происходящее отчетливо напоминало мне фильм ужасов. Ну, тот самый, где декорации офигенные, а герои ведут себя как идиоты.

Начнем с того, что я с ног до головы увязла в паутине. Причем понятия не имела, откуда эта паутина могла здесь взяться, если замок пустовал совсем недолго. Правда, мне этого оказалось мало. Пока я пыталась отлепить с себя разрушенный дом пауков, моя нога прямо вместе с ботинком попала в капкан. Не в настоящий, конечно же, – на моем пути попала то ли низкая ваза, то ли пузатый горшок, который я умудрилась разбить, оступившись на лесенке, состоящей из двух ступеней.

Эта лесенка позволяла спуститься в центральный холл, в который я с грохотом скатилась. Грохот был таким, что картина, покрытая толстым слоем пыли, упала со стены, а люстра, состоящая из сотен хрустальных висюлек, угрожающе закачалась, тонко намекая мне на то,

что владелицей замка я могу

быть очень недолго.

У меня даже ненароком возникло желание срочно связаться с тем самым нотариусом, но я отказалась от этой идеи тут же. Рано мне себя еще хоронить! Вот продам замок, уеду на ПМЖ в жаркие страны, и лет через

шестьдесят мы об этом обязательно поговорим!

– Ну, здравствуй, замок, – потирая ушибленное бедро, зачем-то поздоровалась

я.

– Здравствуй, здравствуй, здравствуй... – сотнями голосов тут же ответило эхо, а я едва сердечный приступ не заработала.

Пришлось срочно брать себя в руки и осматриваться.

Если честно, прикоснуться к мебели, вазам и вообще убранству замка мне было откровенно страшно. Во-первых, я боялась, что мои бранные останки потом просто не найдут под слоем пыли. Во-вторых, я себя прекрасно знала: ломать – не строить, а руки у меня, откровенно говоря, росли совсем не из положенного места.

Ну и в-третьих, я с ужасом представляла, сколько все это добро может стоить и как потом меня по всем телеканалам будут чихвостить ценители антиквариата, если окажется, что я разрушила какую-нибудь бесценную коллекцию. А я могу! Очень даже могу!

Глаза разбегались. С чего начать? Из холла вели сразу две арки, расположенные друг напротив друга, но ступать по этой пылище не хотелось совершенно. В носу уже порядком свербело, а я очень

жалела, что не додумалась взять с собой чистящие средства. И нотариус даже не намекнул, что к жизни замок совершенно не пригоден, но что поделаться?

Придется жить с тем, что есть. Мне и одной комнаты хватит – этой, а там уже пусть новый владелец сюда клининговую службу заказывает. Компания озолотится!

– Мяу! – вдруг послышалось откуда-то слева, но стоило мне резко повернуть голову, как я заметила не только черного тощего облезлого кота.

Точнее, в первую очередь-то я, конечно, заметила его, но в проеме арки, рядом с которой он сидел, будто мелькнуло что-то еще. Честное слово, мне показалось, словно там прошла девушка. Девушка в длинном голубом платье, чья юбка мелькнула перед моими глазами.

Никак пыли надышалась!

– Мяу, – напомнил о себе кот и прошел чуть дальше – в арку. – Мяу, – произнес он еще раз и сделал еще несколько шагов.

– Ты меня зовешь, что ли? – окончательно обомлела я и вдруг услышала

мужской смех.

Клянусь, он исходил откуда-то из глубин замка!

– Мяу! – требовательно добавил кот и подошел ко мне.

Да какой там! Не просто подошел, чтобы потереться о такие же, как и он, облезлые ботинки, а обошел меня и ткнулся головой в ноги, словно поторапливал скорее идти.

– А ты уверен? – усомнилась я в собственной адекватности.

– Да “мяу” же! – внезапно заговорил кот, опираясь о мои ноги передними

лапами.

Толкнул так, что я по инерции сделала несколько шагов вперед, останавливаясь точно в арке. Обернувшись, кота не нашла, но он оказался уже впереди меня. Сидел у следующей арки и взирал на меня гневно и требовательно.

Прямоугольная комната без единого окна была сплошь отделана зеркалами. И это я! Черное пальто в паутине, старые ботинки, не раз встречавшиеся с суперклеем, и темно-синие колготки, купленные на

распродаже с пятидесятипроцентной скидкой. Тренд сезона, между прочим!

Взгляд испуганный, волосы взлохмачены, сумка осталась в

холле...

Я пошла за котом. Да-да, решив, что хуже все равно быть не может, я пошла за котом, чтобы остановиться как вкопанная уже в следующей арке. Рот открылся от восхищения сам собою. Конечно, замок даже издали выглядел большим, но чтобы здесь были такие высокие потолки, я совсем не ожидала.

По небольшому пьедесталу – по-другому я это назвать не могла

– ступала осторожно, каждым своим шагом поднимая с красного ковра пыль. Справа и слева вверх уходили лестницы, еще одна лестница вела вниз – в просторный зал, в котором с легкостью поместились

бы сотни людей. Еще и место

бы осталось!

Рассветные лучи пробивались внутрь через пыльные окна необъятных размеров, но их не хватало, чтобы разогнать сгустившийся полумрак.

Сказка...

Даже представить не могла, насколько раньше здесь было красиво, роскошно. Балы... Да-да, здесь наверняка проводили балы. Дамы танцевали, кружились под звуки вальса, краснея под восхищенными взглядами кавалеров. Я будто даже слышала торжественную музыку, что играла здесь, наполняя мелодией каждый этаж.

Пузырьки шампанского бились о стенки изящных бокалов. Разноцветные платья пестрели в толпе, а в украшениях отражались огоньки тысяч свечей. Запах...

Почему-то казалось, что здесь пахло мандаринами. А еще я была почти уверена, что вот там – на самом краю зала – стояла елка-великан, чья макушка лишь совсем немного не доставала до потолка. Самые разные игрушки украшали ее – в моем воображении. Наверное, я бы хотела попасть сюда в те времена. Хотя бы одним глазком увидеть!

– Мяу! – вновь активизировался кот, сидящий на верхней ступеньке

лестницы, что находилась слева от меня.

– Да подожди ты! – шикнула я на него, позволяя себе еще совсем немного запечатлеть в своем воображении такую волшебную

картину. – Будь человеком, дай помечтать...

Кажется, кот пробубнил себе под нос что-то ругательное, но я не обратила на его мяуканье внимания. Рассматривала верхнюю часть стен. Отсюда видела плохо, но что-то подсказывало мне, что там

висели картины. Большие картины, внушительные, больше меня высотой раза в три. Естественно, под слоем пыли невозможно было разглядеть, что на них изображено, но любопытства моего подобный факт

не умалял.

– Да иду я, иду, – проворчала я, с сожалением поднимаясь выше.

Я бы еще немного с удовольствием постояла, но этот кот явно от меня что-то хотел. Может, мышь показать дохлую? Так у меня вознаграждения

нет. Я и сама тут чужими харчами питаюсь.

– Эй, что ты там прячешь? – наконец-то догнала я его в коридоре второго этажа.

Под его тощим филеом прямо на полу явно лежала какая-то бумага. Причем сам кот отчетливо делал вид, что там вот совершенно ничего нет. Вытянуть из-под него листок никак не получалось. Царапался,

пытался!

Тогда пришлось идти на хитрость. Сделав вид, что сдалась, я сделала несколько шагов вперед, а потом резко кинулась назад, буквально заваливаясь на пыльный ковер.

– Ага! – заорала я, но не тут-то было.

С шипением и растопыренными когтями котяра кинулся на меня. Пришлось срочно сбегать от него, прижимая к себе отвоеванное добро и забирая на ходу свою сумку из запыленного холла. Только вылетев из замка я от взбесившейся животинки и смогла избавиться, потому что входную дверь даже я открывала с трудом.

А ведь таким интеллигентным котом показался!

Расположившись прямо на заснеженных ступеньках, решила заняться

чтением.

Да только уже через минуту пожалела, что вообще воевала за этот листок. На старой, местами порванной желтой бумаге кем-то не слишком добрым черными чернилами было оставлено послание для новой хозяйки замка. И от этого послания волосы у меня зашевелились не только на голове!

“Приветствуем тебя, новая хозяйка проклятого замка!

Да-да, ты прочла все верно, твои глаза тебя не обманывают. На этот старый замок вот уже больше трех веков наложено неснимаемое

проклятье. Первая владелица замка – Маркиза де Король – должна была выйти замуж за одного из Наместников Ледяных Королевств, но отказала

ему, потому что всем сердцем любила другого.

В ответ на ее отказ наместник, обладая поистине великой магией, проклял и саму маркизу, и весь этот замок, пообещав, что ни одна из хозяек этих земель никогда не сможет покинуть их, навсегда оставаясь узницей этой роскошной тюрьмы. Но самое главное проклятие было гораздо страшнее заточения – все, кого будут любить хозяйки этого замка, умрут в тот же миг, едва в женских сердцах проснется любовь.

Ты готова к этому, новая хозяйка проклятого замка? Готова к тому, чтобы навсегда запретить себе любить? Готова к заточению в Тауршире на веки вечные?”

Я никогда не верила в магию, проклятия и тому подобную чушь. Не смотрела передачи про экстрасенсов, ни разу в жизни не ходила к гадалкам, да и ни одна цыганка до сих пор не рассказала мне правду о моем прошлом или будущем. Ну не мое это – верить в волшебство, но страх липкими щупальцами оплетал душу, пока я читала послание.

Нет, умом-то я понимала, что не могло это письмецо пролежать здесь века. Если бы мне вдруг оставила предупреждение-пугалку бабушка Валерия, то бумага была бы нормальной. Зачем ей искусственно состаривать листок, если смысл сказанного от этого не изменится?

Если же это действительно послание из прошлого, то о каких трех веках идет речь? Письмо ведь не может само изменять даты с течением времени? То-то и оно. Да и бабушка Валерия все-таки жила именно здесь, а значит, уже давно должна была так или иначе наткнуться на это письмо.

Оставался последний вариант – самый реальный и доказуемый.

Листок в замок подкинули жаждущие наследства родственнички в надежде, что я с радостью передарю им полученное имущество, после того как испугаюсь до седых волос их спектакля с письмом, мужским смехом, призраком и котом, но не на ту напали.

Жизнь в общежитии универа давно познакомила меня и с так называемыми “призраками”, и с дрессированными зверушками, и с внезапной пропажей вещей и продуктов посредством “домового”. О,

чего только не придумывали студенты, чтобы жить весело и сыто. Так что

плавали, знаем.

Да и доказать подставу было проще простого. Попасть на территорию замка можно было ведь не только через ворота, но и через забор – не такой уж он и высокий местами. Да и благодаря кованым

деталюм цеплятьсü навөрнюкя удобно. Что же касаетсü замка – не поверю, что в такой громадине один-единственный вход. Навернюкя полно других возможностей пробраться внутрь. Вот сейчас не поленюсь, пойду и проверю!

С такими сугробами следы точно остались!

Так я и сделала. Продолжая держать листок в руке, закинула сумку на плечо и побрела делать новые дорожки-лабиринты. И все-таки такая огромная территория! Да тут не то что футбольное поле можно

построить – маленький город!

Кстати, помимо замка здесь еще были строения. Что там маркизам-то по статусу положено? Конюшни, наверное. Для карет гараж опять же. Помню по истории, маленькие храмы на территории дворцов были, и не всегда внутри. Сады – куда же без них. Гулять же где-то надо, книжки там читать, глазки приезжим лордам строить.

Вон та отдельно стоящая башня напоминала смотровую площадку. Под слоями снега виднелись фонтаны и арки. Навернюкя здесь имелся зимний сад, а еще – кладбище или склеп. На этом мои предположения заканчивались, в отличие от замка. Я уже идти устала, пробираясь через сугробы, а конца и края видно не было. Как не было

и следов пребывания здесь моих родственников.

Я даже ненароком подумывала повернуть в обратную сторону, но любопытство пересилило разум. Это ж такая громадина! Целых четыре этажа, если считать еще и крышу. А на крыше стопроцентно что-то есть – не зря же она такая высокая. И окна красивые, хоть за ними и не видно ничего. Или... почти ничего!

– Вот сейчас я вас на горяченьком и поймаю! – погрозила я кулаком окну второго этажа, в котором мелькнул голубой, будто подсвеченный, силуэт.

Лампочку цветную в фонарик вставить – это дело нетрудное. Трудно

потом этим самым фонариком от разъяренной меня отбиваться!

Остальную часть внешнего обхода пришлось делать в ускоренном режиме. Дышала я к концу пути как загнанная лошадь, но злости моей

этот факт нисколько не умалял. Да только едва я остановилась на ступеньках, чтобы отдышаться как следует да передохнуть, откуда-то сверху послышался звук разбившегося стекла.

Мгновенно подняв голову, я в ужасе наблюдала за тем, как на меня вместе с осколками летит, аки белка-летяга, мой новый знакомый

– облезлый кот.

– Мя-я-я-я! – воинственно орал этот Джеки Чан, собираясь, судя по всему, приземлиться прямо на меня.

Ну, я взяла да и отошла в сторонку, на всякий случай прикрывая голову руками. Взгляд мой зацепился за листок, который я все так же продолжала удерживать. Мое внимание привлекло какое-то странное шевеление...

“Беги! Беги! Беги!” – появлялись и исчезали на совершенно чистом

листке надписи разной величины.

Не заорала чудом! Отбросив от себя листок, с колотящимся сердцем наблюдала, как надписи появляются на стенах и даже на окнах. Пока кошка рвала послание на мелкие клочки, я вглядывалась в ступеньки,

небо и сугробы.

“Беги!” – появлялись надписи тут и там.
Ну я, не будь душой, побежала.

Прямо к воротам побежала!

– Помогите! – кричала я, пока у меня открывалось второе дыхание.

В единый миг оказавшись перед воротами, я начала судорожно их дергать, но створки не поддавались. Оглянувшись в панике, заметила, как ко мне несется кот. И вот я совершенно ничего не знала о его намерениях, так что пришлось срочно спастись.

Через кованые ворота я в итоге перелезла, чуть не повиснув на них, потому что пальто зацепилось. Вот смеху-то было бы, но шутки закончились, а вместе с ними и моя вера в то, что ничего паранормального не существует.

Как-то сразу вспомнился и ключ от ворот, что изначально совершенно точно был ржавым. Вспомнилось и то, что Тауршира просто не существует на современных картах, а ту – старую и потрепанную

– вручил мне нотариус вместе

с документами.

Электричества нет, интернета нет, из современного – только неработающий

фонарь на остановке. А еще –

кот! Ненормальный

какой-то кот, с прибабахом! Ну стал бы нормальный кот окно разбивать

и на улицу со второго этажа

выпрыгивать?

Да и ворота эти, и двери, которые сами себя открывают и закрывают...

В общем, к тому моменту, когда я оказалась в центре деревни, я себя уже порядком накрутила. Накрутила до такой степени, что была готова уверовать и в ангелов, и в демонов, и в хорошие дороги, и в повышение зарплат до уровня Европы, но на этом мои злоключения не закончились.

– Убегает!

– Держите ее!

– Ловите ее!

– Убегает! Закрывайте ворота!

Вот такой подставы от боготворящих меня деревенских я совсем не ожидала. Неслась по единственной улице и думала о том, что завещание все-таки нужно было писать. И какого черта я поперлась в эту даль за чужим добром? Правильно люди говорят: бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

– Стой, окаянная! – грозила мне клюкой вчерашняя старушка, представившаяся старостой деревни.

– Мяу! – где-то позади меня орал кот-маньяк, намеревающийся догнать

свою жертву.

– Не пускайте ее! – перекрикивали друг друга дети.

Честное слово, им только вил для полноты картины и не хватало, а так – чисто картина Репина “Приплыли”. Да лучше бы тут и вправду инквизиция до сих пор была жива! Глядишь, и замок вел бы себя поспокойнее.

То, что просочиться через ворота я уже не успеваю, я поняла еще на подступах. Деревенские явно за новой хозяйкой не в первый раз бегали, раз к такому мероприятию подготовились основательно. Тут и острые пики на заборе и воротах, и проволока, и ни единого выступа, чтобы

через верх сигануть.

Варианта оставалось только два: или менять траекторию полета и пробовать выбраться с другой стороны земель, или продолжать бежать прямо, чтобы они испугались, что я разобьюсь, и ворота таки до конца не закрывали.

Не иначе как от ужаса ситуации я выбрала самый неадекватный вариант

– второй, и, естественно,

прогадала.

И вот непонятно, это я с воротами лбом встретилась или все-таки они

со мной?

В глазах потемнело, вокруг заплясали звездочки. Качнувшись, я села прямо в ближайший сугроб, пока мне на колени нагло и беспардонно забирался кот. Потоптавшись как следует, этот облезлый зверь поставил передние лапы мне на плечи. С такой умной моськой в мое лицо животные всматривались впервые.

– Кабздец! – подытожил кот мое состояние, обращаясь к деревенским. – Шишка точно будет. Эй, хозяйка, ты сколько пальцев видишь? – помахал он у меня перед носом лапой.

– Ни одного, – ответила я сипло, рассматривая внушительные когти говорящего, чтоб меня, кота.

– А так? – Мужик в меховом тулупе сунул мне под нос не менее внушительный кулак.

– А так очень хорошо вижу, – икнула я. – А можно я уже пойду?

– Да пожалуйста. Только позавтракать бы не мешало, а то тощая больно... – прискорбно оглядела меня староста, шамкая беззубым ртом.

– Ну-ка, молодцы, тащите-ка ее в мою избу.

В моем воображении я сопротивлялась. Цеплялась пальцами за все, что попадалось, оставляла глубокие борозды на снегу и вопила о том, чтобы меня отпустили. Где-то в другом измерении даже вызвала МЧС, ФСБ и скорую помощь, согласная отправиться в клинику для душевнобольных, но в реальности держала хвост пистолетом.

– Я сама, – поднялась я на ноги, отказываясь от сомнительной участи быть куда-то утащенной. Мне и вчерашнего хватило, тогда как слово “потаскуха” в этой деревне приобретало совсем новый и неожиданный

смысл.

Кормили меня как на убой. Тут и пирожки были печеные с разными начинками, и творог домашний, и сметана, и чай из ромашки и еще каких-то неизвестных мне растений.

Пока я уминала все это добро, свято веря в то, что, пока дают, надо брать, бабушка-староста молчала. Только глаз ее то и дело покручивался, видимо меня обзор, да на губах расплывалась улыбка

умиления. Чувствовала я себя при этом очень голодной внучкой, сосланной в деревню злыми родителями.

– Так что там в замке-то, милая? Неужто котейку нашего испугалась? – дождавшись, когда я отложу ложку, заговорила бабушка.

Остальные деревенские то и дело сновали перед домом – будто мимо случайно проходили и нет-нет да и заглядывали в окно. Дочка с мужем сидели у печки, что-то там перешептываясь и явно грея уши, а главное

облезлое зло – с нами за одним столом.

Кошатины уже вторую тарелку сметаны уплетал, удерживая ее, между прочим, в лапах.

При словах женщины зверь пылливо вперился в меня взглядом – мол, попробуй сказать, что это я всему виной. У него даже усики зашевелились.

– Так это ваш котейка? – обрадовалась я, в душе надеясь, что при худшем раскладе животинку удастся сбегать.

– Я свой, – ответил кот, с независимым видом складывая лапы на

груди. – Но живу в замке. Она мяу-мяу-мяу испугалась.

– А-а-а... – неопределенно протянула бабуля. – Теперь понятно. Все пугаются.

– Простите, – влезла я, все больше ощущая себя в дурдоме. – А

“мяу-мяу-мяу” – это что?

То, что кот время от времени разговаривает человеческим языком, я уже более-менее привыкла.

– А это то, о чем мы тебе рассказать не можем. Придется самой до всего допытываться, коли выбраться за пределы Тауршира хочешь. Помощь, конечно, окажем, чай не чужие теперь, но все остальное сама.

– Да что сама-то? – психанула я, чуть повышая голос. – Что сама?

Не можете сказать – так хоть напишите!

– В замок тебе надобно возвращаться. Работы там непочатый край...

– заметила старушка совершенно не к месту.

– Не пойду! – тоже сложила я руки на груди, беря пример с кота.

Еще бы я туда вернулась! Да там черт-те что происходит!

– А придется, или навсегда здесь останешься. Станешь, как и мы, вечной пленницей.

– В каком смысле вечной?

– Знаешь, сколько мне годков-то уже? На трехстах двадцати со счета сбилась. Зять уж и не надеется моей кончины дожидаться, ямку на заднем

дворе обратно закопал.

Кто-нибудь, разбудите меня. Ну пожалуйста!

– Хорошо, – выдохнула я, буквально заставляя себя принять происходящее

за действительность. – Но

я-то тут при чем?

– Замок для начала убрать надо, тогда и поймешь, – хитро блеснула

бабуля искусственным глазом.

Да... Не так я представляла себе свое наследство. В этом наследстве совершенно точно не было проклятия, деревенских и властного облезлого кота.

Глава 3

В замок меня буквально заставили вернуться. Не то чтобы по снегу за руки, за ноги волокли, но шли вслед за мной по пятам, не давая повернуть назад. Честное слово, как будто конвой, а не деревенские

жители, но мне было уже как-то по барабану.

Прежде чем куда-то идти, мы с котом, которого, кстати, звали Айлиан, на пару раздавили пузырек, сильно напоминающий по запаху валериану. Вот после него я окончательно успокоилась и даже не протестовала, когда старушка мою наливающуюся шишку на лбу пахучей субстанцией мазала.

А что? Главное в этом деле – збагойствие. Подумаешь, надписи всякие мерещатся, проклятием кто-то пугает да призраки по комнатам шляются! Я же не одна. Мне кот всяческую помощь обещал. Честное слово!

Ворота открылись сами собою даже без ключа, но удивления этот факт не вызвал. Поразило другое: деревенские меня не просто проводили, они со мной зашли, останавливаясь на подъездной дорожке, которую мы с котом значительно истоптали, пока он у меня письмо из прошлого отобрать пытался.

И ведь действительно пытался – сам сказал, но не объяснил

почему.

“Мяу-мяу-мяу” – и все тут. Пришлось играть в угадайку.

На догадке о том, что письму верить нельзя, я воспряла духом, потому что у кота и старушки разом три глаза выпучились. Мол, в правильном направлении идешь, товарищ!

Тут-то я и поняла, что, возможно, не все так плохо, как могло показаться

изначально. Вдруг замок все-таки удастся продать?

– Ну, хозяйка, какие распоряженьица-то будут? – по-доброму усмехнулся старик с седой бородой и густыми усами. Эдакий Дед Мороз в черной шубе и странных сапогах. Впрочем, такая дутая обувка, напоминающая валенки с длинными лентами шнурков, была почти у всех.

– А какие распоряжения должны быть? – шепотом обратилась я к старосте, шагнув к ней поближе, но с деревенских глаз не сводила.

– Ох, молодежь! Всему-то вас учить надо! – притворно вздохнула старушка, да как гаркнет – я даже ненароком подпрыгнула:

– А ну-ка, мужики, айда за лопатами! Хозяйка говорит, что снег надо вычистить. А вы, бабоньки, несите тряпки да ведра. Замок отмывать начнем!

– Именно так, – кивнула я, держа морду кирпичом, потому как авторитет подрывать нельзя. Хозяйка я, в конце концов, или мимо пробегала?

Второй вариант был, конечно, правдивее, но я об этом решила умолчать, чтобы деревенских не расстраивать. Вон как угодить стараются! А еще... У них есть лопаты, тогда как мне моя шкурка очень дорога.

Первым делом отмывали холл. Женщины почему-то настойчиво хотели начать со второго этажа – спальня там хозяйская и кабинет имелись, но я настояла на своем. Тут даже с такой толпой быстро весь замок все равно не отмоем, а грязь растаскивать категорически не хотелось.

Да и много ли мне на самом деле надо?

Нам бы только день продержаться да ночь простоять. В обнимку с котом и желательно где-нибудь не здесь.

Конечно, если деревенские к себе пустят. А вот если нет...

Под тонкими белыми накидками в холле стояли красивые мягкие диваны. Сдвину один к одному – вот тебе и кровать. Да и к выходу близко, если что – бежать далеко не придется. Все-таки этот замок

вызывал у меня если не ужас, то опасения уж точно. Голубой силуэт в окне и арке я помнила отчетливо, хоть на мои вопросы о том, кто это, никто и не отвечал.

– Чище, чище мойте! Я отсюда разводы на окнах вижу! – командовал нами в конец оборзевший кот.

Эта облезлая нечисть занимал одно из уже отмытых кресел и всю предьявлял претензии к нашей работе. Видите ли, халтурили мы! Да у меня уже руки болели, с такой силой я стекла натирала. Окна блестели так, что глаза слепило.

Да и остальные старались не меньше. Люстра сверкала, пуская по холлу

солнечных зайчиков. Запыленная картина, прислоненная к стене, теперь висела на своем месте, показывая всем и каждому прекрасный лесной пейзаж.

За картонками, которые я считала частью стены, нашелся камин. Теперь он был растоплен. Именно благодаря ему мы смогли частично раздеться – в верхней одежде убираться было не слишком удобно.

Со стеклянным столиком, правда, барышням пришлось повозиться, но тут им на помощь пришли мужики – легко приделали одну из сломанных ножек, а еще починили карниз для гардин, и в холле стало намного уютнее.

Подъездная дорожка была расчищена – теперь из окон хорошо просматривалась серая брусчатка. Центр ее, по-видимому, в летнее время должна была занимать круглая клумба, но сейчас ребяташки лепили там какое-то страшное чудовище, немного смахивающее на кособокую

ящерицу. Не дай бог такое во сне приснится!

– Знаешь такую поговорку? Хочешь сделать хорошо – сделай сам, так что тряпку в зубы – и вперед, – ответила я, отступая на пару шагов

назад, чтобы оценить свою работу.

– У меня лапки! – возмутился этот хвостатый, поднимая лапы вверх, чтобы продемонстрировать мне их во всей красе.

– А у меня тряпка, – пригрозила я. – Не перестанешь вести себя как избалованный наглец – спать будешь на улице.

– Это по какому такому праву? – встал он на задние лапы, пока деревенские

тихо посмеивались над нашей перепалкой.

– Я – хозяйка Тауршира. Попрошу об этом не забывать.

Как только я замолчала, грозно вперив руки в бока, прямо перед моим лицом что-то пролетело. Я едва успела отшатнуться. Честное слово, еще немного, и книжка упала бы мне прямо на ногу. Хорошая такая

книжка, толстенная и ничуть не пыльная.

Глянув на потолок, я ожидала как минимум увидеть там дыру размером с эту самую книжку, но прорех не нашла. Как не нашел и кот, который тоже туда посмотрел. Встретившись с ним взглядом, я поняла, что дело нечисто. Слишком изумленной казалась его усатая морда.

– Не смей! – закричала я, рванув к томику в зеленой обложке.

Но кот к нему тоже уже поскакал, перепрыгивая через ведра и девушек-помощниц, однако я все равно схватила книгу первой.

– Отдай! – заорал кот белухой, но какой там.

Уже точно зная, что от меня здесь почти все скрывают, а точнее очень многое недоговаривают, я припустила по отработанному маршруту

– то есть за дверь. Сам кот ее

точно не откроет, а остальные

помогать навряд ли станут – они к коту тоже относились хоть и с симпатией, но не с безграничной любовью. Все-таки характер у него был совсем не сахарным.

– Куда раздетая, хозяйка! Простудитесь же! – выбежал вслед за

мной мужичок в годах.

Накинув на меня свою шубу, в которой я мигом утонула, мужчина весело подмигнул мне и зашел обратно. Разъяренная кошачья морда мелькнула

в проеме, но быстро исчезла

под чужой метлой.

Вот это я понимаю реальная помощь!

Закутавшись в шубу по самые уши, я присела на уже очищенные ступеньки и по старой привычке провела пальцами по местами выпуклой обложке. Она словно была сделана из кожи – зеленой кожи, с нанесенным на нее каплевидным рисунком. Золотые буквы будто вдавились

внутрь.

“Дневник” – стояло посередине, а чуть ниже в правом углу было добавлено: “Леора Лиаст, Маркиза де Король”.

Сердце заходило от волнения. Тут же возникли неприятные ассоциации. После прочтения точно так же “внезапно” появившегося

письма я еще до сих пор отойти не могла, что уж говорить о новых открытиях, но пальцы буквально жгло. Не только от холода, но и от любопытства.

Да, мне хотелось узнать, что же скрывается под этой обложкой. Это же так интересно – прочесть записи о давно минувших днях, оставленные тем, кто жил в те времена. В том, что касалось загадок, я всегда была любознательной. Даже отца своего в итоге нашла. Просто чтобы

посмотреть в его бесстыжие глаза.

А они действительно оказались бесстыжими.

Голубыми, но совсем не такими, как у меня. Веселый, беззаботный взгляд счастливого человека. Я проследила за ним от самого коттеджа, в котором он жил припеваючи то с одной молоденькой девчонкой, то с другой. Проследила сначала до дорогой машины, названия модели которой не знала, а потом и до ресторана.

Именно в ресторане и случилась наша встреча, а точнее встреча его лица и тарелки с ягодным пирогом. Для весомости своих аргументов я еще и спагетти на него перевернула – официант как раз принес его заказ. Шокированный мужик смотрел на меня как на исчадь

ада.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, оскалившись в радостной улыбке. – А я ваша дочь – Валерия. Совершенно неприятно познакомиться, но я пришла сказать, что вы козел, потому что бросили маму одну со мной на руках. На этом все. Приятного аппетита.

Да, именно так я представляла эту встречу. Больше восемнадцати лет представляла и все-таки совершила задуманное. Ставя цели, я привыкла их выполнять, добиваясь своего всеми правдами и неправдами. Я отомстила за маму, которой пришлось в жизни очень несладко, а большего и не хотела. Потому и собиралась уйти сразу же, но буквально через несколько шагов меня остановил разъяренный голос:

– Ты не моя дочь! – прилетело мне в спину, заставляя замереть на

полушаге.

Да только кидаться с вопросами к так называемому отцу я не стала. После секундного промедления продолжила идти к выходу с высоко поднятой головой, будто ничего такого и не услышала.

Какая разница, чья я дочь? Этот человек сделал больно моей маме, так что получил по заслугам.

– Ваше Сиятельство, – звучно шмыгнув носом, вывела меня из

воспоминаний маленькая девчушка лет пяти. – А что это вы тут делаете?

– Сижу, – ответила я бездумно, улыбнувшись ребенку, закутанному в шарф по самое не могу.

– А можно я с вами тут немножко посижу? – приблизилась она на маленький шагочек, с любопытством рассматривая книгу.

– Лучше зови-ка всех по домам. Скоро ужинать, а вы еще не обедали.

– Мы обедали. Нас всех тетка Вася покормила. Ее за нами приглядывать оставили.

– Тогда скажи остальным, чтобы обедать шли. Не дело это – на голодный желудок работать.

Девчонка убежала в замок, а я сделала глубокий вдох, рассматривая все-таки ящера. Красивого крылатого, но все еще кособокого ящера, которого детишки почти долепили.

Обедать ушли все и сразу, но хоть мне и предложили пойти вместе со всеми, я от еды временно отказалась. Пока на улице играли дети,

оставаться здесь не боялась. Намеревалась почитать дневник, но все никак не могла собраться. Недостающую горсть решимости от своих щедрот, как ни странно, мне отсыпал Айлиан:

– Сидишь, предательница? Небось уже и прочитала все, да? – сел он рядом со мной на попу, спрятав хвостик под лапами.

– Прочитала, – честно соврала я, чтобы увидеть его реакцию.

– Могу сказать, что для чужачки ты неплохо держишься. Бабку твою три дня по всей деревне поймать не могли. Она грозилась пустить меня на воротник, а деревню сжечь. Весело было, – ухмыльнулся котяра. – А ты прям молодец. В истерику почти не впала,

бросаешься... с кулаками не

– А должна? – уточнила я, затаив дыхание.

– Не знаю. Я в этой книге ничего прочесть не могу. Магия особая

– только маркиза де Король может, а это у нас сейчас ты. Хотя бабка твоя мне рассказывала, что в этой книге мяу-мяу-мяу, мяу-мяу и мяу-мяу-мяу-мяу...

И вот это вот “мяу” продолжалось несколько минут, пока кот наконец не выговорился. Я же в это время ждала хоть одно слово человеческое, по которому могла бы потянуть за ниточку и развязать

весь

клубок, но увы.

Пришлось открывать дневник и читать, но бесполезную информацию, которой, к моему удивлению, оказалось очень много, я просто пролистывала. Вычленила главное. Важные для меня записи обнаружили почти в самом конце.

“...Сегодня я снова увижу его! Как он красив! На прошлом балу я смотрела только на него, а он... Он смотрел лишь на меня. Я никогда не думала, что могу ТАК полюбить, но сердце рядом с ним заходится галопом. Как прекрасно, что эти чувства взаимны! Жду не дожусь дня, когда он предложит мне стать его невестой, а потом и женой. Мы будем самыми счастливыми! О, как я жду этого дня!..”

Наивная. Жаль, что тогда она не знала, что будущего у нее просто

нет.

“...Они явились в мой замок без приглашения! Да как они посмели?! Как решились на подобное?! Животные! Самые опасные твари, которым мы, люди, вынуждены прислуживать! Ох, если бы я могла, я бы никогда не пустила их на порог своего замка, но им не требовалось разрешение. Все вокруг: каждая снежинка, каждое

строение, даже воздух, – все принадлежало им! Они могли казнить и миловать без суда и расследования. Они могли делать то, что им вздумается. Они могли брать то, что хотели, не считаясь ни с чьим мнением.

Как? Как их сюда занесло?

Холодные, надменные, лживые – все ледяные драконы были именно такими. И он. Он тоже был таким. Что мне делать? Я не знаю, что мне делать. Наместник одного из пяти Ледяных Королевств дал мне срок до окончания бального сезона. Именно на последнем балу я должна объявить ему о своем решении, но я не хочу замуж за этого бездушного

ящера! Я всем сердцем люблю

другого!..”

Прочитав про ледяных драконов, я на секунду оторвалась от дневника, чтобы взглянуть на композицию “кривая ящерица”. После кота, который умеет разговаривать, и других странностей я была склонна верить написанному, но разум...

Разум воспринимать это за правду отказывался. Какие пять ледяных королевств? Какие, к черту, наместники? Да у нас никогда такого не было, иначе бы в истории это указали! Мимо таких чудес пройти

просто невозможно. Или как это было?

Один ученый другому говорит: “Мы про деревянное колесо и фараонов писать будем?” А второй ему отвечает: “Конечно! Это же история!” “А про ледяных драконов и их королевства?” – чешет затылок историк, явно сомневаясь. “А зачем? Чего там в этих драконах интересного? Четыре лапы, голова и хвост. Это даже на рассказ не тянет...”

Бред. Нет, ну бред же?

– Кот, а кот? А ледяные драконы правда существовали? – спросила я, надеясь хотя бы на выпученные глаза.

– Правда, – вдруг ответил этот стервец, ненароком заглядывая в раскрытые страницы. – Что? Больше ничего сказать не могу, увы, – развел он лапы в стороны. – Ты читай, читай, перескажешь мне потом.

“...Когда же ему уже надоест? Он присутствует на каждом балу, заставляет меня танцевать, живет в моем замке и распоряжается всем, словно уже стал здесь хозяином. Ненавижу! Всем сердцем ненавижу за то, что он сделал с моим любимым! Никогда не прощу! Никогда! Никогда я не выйду за него замуж! Пусть... Пусть идет с ледяным

огнем и мечом. Пусть крошит все вокруг, стирает Тауршир с лица земли. Пусть... Еще сильнее, чем я, ненавижу уже невозможно...”

“...Он понял, что я больше его не боюсь. Что я презираю его, ненавижу и готова умереть, лишь бы не быть с ним рядом. Что я мечтаю о дне, который станет для меня последним. Он все понял вчера и поклялся на крови, что если я откажу ему, то все равно останусь жить при нем в качестве рабыни, а он на моих глазах сотрет Тауршир, погрузит его в вечную зиму, превратит в статуи всех и каждого и заставит жить меня с этим до конца моих дней.

Конечно, имелась и альтернатива. Если же соглашусь на его предложение, то он убьет меня сам. Убьет тогда, когда наиграется, насытится моим отчаянием и унижением. Мерзавец! Подлец! Ненавижу!

Да только он просчитался. Я знала, как поступить. Выход есть всегда – просто стоит как следует его поискать. Когда на последнем балу он задаст самый главный вопрос, я просто промолчу. Не дам ответа и буду молчать до тех пор, пока буду жива. Только так он не сможет сделать меня своей рабыней. Только так он не разрушит Тауршир и не превратит людей в ледяные статуи. Только так я останусь

свободной, пусть и недолго...”

Это было тяжело. Читать подобное было тяжело. В душе я, конечно, оптимист, но даже меня пробиравало до дрожи. Что же это за звери такие? По всему выходило, что они имеют человеческий облик, а вот моральный – нет. Не знаю, как маркиза все это выдержала. Я бы...

Неизвестно, смогла бы я пройти через все это, оказавшись на ее месте.

Оставалась последняя страница, когда начало смеркаться. Котейка уже давно заполз под чужой тулуп и бессовестно дрых там, пока я читала

чужую историю поражения.

Ну а как иначе?

Я, может, и ненормальная, что поверила деревенским, но ведь не глупая. Раз людям уже по столько лет, раз живут они вечно, значит, проклятье какое-то точно есть. Только была одна маленькая несостыковка: в письме говорилось, что маркиза наместнику отказала, за что и получила проклятье, а тут – об обете молчания.

– Хозяюшка, а я ужин вам принес. Шли бы вы в замок, а то захвораете еще. Холод-то лютый стоит, – осторожно подошел ко мне зять старосты, протягивая большую корзинку.

– А разве я не бессмертная, как все в вашей деревне? – уточнила я быстро, очень сильно рассчитывая на эффект внезапности.

Нет, ну логично же? Раз деревенские живут больше трех веков, то чем я хуже? Правильно, всем. Как минимум потому, что ответ на поставленный вопрос могла сама себе дать. Бабушке Валерии их долголетие никак не помогло – преставилась старушка, скинув свои заботы на мои плечи.

Зять старосты стыдливо отвел глаза, но промолчал. Вот так вот! Как бессмертие – так другим, а как проклятие снимать – так это Лере!

Распишитесь и получите, как говорится!

Поблагодарив мужчину, я забрала корзинку, схватила взвизгнувшего от неожиданности кота и потащила вместе с ним в вычищенный до блеска холл. Сейчас здесь даже дышалось свободнее, легче, что ли. А еще было невероятно тепло. Мужики дров натаскали, так что до самого утра хватит. Да и постельным, одеялом и подушкой женщины

расщедрились. В общем, не замерзну.

– А мне? – оскорбленно смотрел на меня кот, пока я прямо руками

уплетала жаренное крупными кусками мясо.

– А тебе – лапа в... – зависла я, подбирая ассоциации. – Ты что

не любишь?

– Да понял я уже. Все сам, все сам... Никто не позаботится о бедном Айлиане, – нагло подтащил кот к себе корзинку, усаживаясь

рядом со мной на диване.

Повязав на шее полотенце, он почти что наполовину нырнул в корзину. Еле вытащила, надавав ему по лапам! Только когда разделила все поровну, разрешила приступить к еде.

Сама не заметила, как проголодалась настолько, что чуть палец себе вместе с мясом не откусила. Вареная картошечка с зеленью была выше всяких похвал. Свежие овощи приятно хрустели во рту, а из-под второго полотенца исходил чарующий аромат яблочного пирога с корицей.

Чтоб меня так каждый день кормили!

– Ты дневник-то дочитала? – набив полное брюхо, поинтересовался кот, сыто расплзаясь по дивану.

Сдвинув его на самый край, я и сама приняла положение лежа. Веки наливались свинцом, а живот раздулся так, будто я целого мамонта съела. Ну, или дракона...

– Сейчас пять минуток полежу и обязательно дочитаю. Там последняя страница осталась, – отчиталась я, закрывая глаза и, собственно,

проваливаясь в сон.

Проснувшись же я от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Нависает надо мной и смотрит, а где-то на заднем плане играет торжественная музыка. Вальс, что ли?

С перепугу распахнув веки, я едва не заорала, потому что рядом со мной действительно стоял мужчина. Нависал, разодетый в красивый

черный камзол, да только половину его

лица скрывала маска.

Тоже черная и вроде бы тканевая.

– Спишь? – спросил он зло.

– Сплю, – кивнула я, шокированная всей ситуацией в целом.

– А я нет. А знаешь, почему?

Глава 4

– Музыка спать мешает? – сделала я вполне логичный вывод. Просто я ее очень хорошо слышала, а значит, слышал и он.

Мужчина явно задумался. Посверлив меня с минуту нечитаемым взглядом, незнакомец буркнул что-то вроде “чудовище” и размахистым шагом покинул холл, пока я лежала, крепко сжимая пальцами одеяло, и не понимала, какого черта здесь происходит.

Нет, я определенно пребывала все в том же замке, все в том же холле, но ощущение находящейся здесь толпы гостей не пропадало. Слышала не только музыку, но и голоса, смех. Да и помещение, в котором я спала, совсем не пустовало. По эту сторону центральных дверей стояли недвижимыми статуями молодые парни в старинных нарядах.

Конечно, мое здесь присутствие они полностью игнорировали, но я-то их видела!

– Эй, пс-с! Кот! Айлиан! – громко шептала я, взглядом выискивая противного кошару, но в холле его совершенно точно не было.

С дивана поднималась настороженно. Закутавшись в одеяло с головой, с опаской взирала на истуканов, готовая в любой момент воспользоваться вазой, но этого не потребовалось. Молодые парни ни на миллиметр не сдвинулись, даже глаз в мою сторону не скосили.

– Извините, а вы, случайно, кота здесь не видели? Облезлый такой,
меньше полуметра, наглый и чересчур разговорчивый.

– Никак нет, Ваше Сиятельство, – звучно ответили хором эти двое из ларца, вынуждая меня подпрыгнуть на месте на добрые полметра.

Из холла я буквально сбегала. Прошла через левую арку, зеркальную комнату, которую сегодня успели отмыть, и остановилась на входе в бальный зал. Могла поклясться, что музыка шла отсюда, но здесь превалировала темнота. Не тишина, нет. Звуки исходили будто отовсюду, но казались приглушенными, далекими...

Неожиданно музыка оборвалась на высокой ноте, а из темноты прямо передо мной будто из воздуха материализовался тот самый

незнакомец в бархатной маске. Я чуть в штаны не наделала!

– Так лучше? – поинтересовались у меня непринужденно.

Огромные руки мелькнули прямо перед моим носом и сложились на груди. Слава богу, не на моей – такой наглости я бы точно не пережила.

Вся поза незнакомца казалась выжидательной, но чего именно он ждал, я не понимала. Да и, если честно, выяснять не было никакого желания, так что я решила слинять.

– Ну, так я пойду? – сделала я маленький шагочек назад.

– Куда? – сократил мужчина между нами расстояние. Да так

стремительно, что мне пришлось быстро отступить.

Попросту сбегать в холл, но за шкурку меня поймали уже у дивана. Я только и успела, что дотронуться до ремешка сумки кончиками пальцев, как вынужденно повисла прямо в воздухе.

– Сбежать решила? Этот номер со мной не пройдет, – чужое лицо угрожающе придвинулось. Голубые глаза предупреждающе сверкнули
в прорезях маски.

– Мама... – прошептала я, съежившись под этим ледяным
душу
взглядом.

Тонкие губы расплылись в идеальной, но какой-то зловещей улыбке:

– Неправильный ответ.
Я завизжала.

Завизжала так громко, так пронзительно, но совсем не потому, что испугалась. О нет, я завизжала осознанно, желая дезориентировать более сильного противника, чтобы дотянуться до проклятой вазы и сбежать.

И именно в этот момент массивные входные двери распахнулись.

В тот же миг визг усилился втрое! Я орала и смотрела на двух роскошно разодетых дам в сопровождении статного кавалера. Они же, в свою очередь, смотрели на нас и тоже голосили мне в унисон. В этом сумасшедшем доме адекватными оставались лишь молодые
парни, стоящие у входа.

Их, кажется, все происходящее нисколько не удивляло, а мой незнакомец
и вовсе был непробиваемым.

Ну как непробиваемым? Было бы желание!

– Да чтоб тебя! – сквозь стиснутые зубы выругался маска, потому что я все-таки дотянулась до вазы, стоящей на столике.

Перехватила ее как следует пальцами да шандарахнула по голове мужчины. Очень сильно надеялась, что он потеряет сознание. Ну или хотя бы просто пошатнется – ваза-то разбилась, но незнакомец лишь выпустил меня из своего захвата. Никак от неожиданности ослабил пальцы, которыми удерживал меня за шкурку, но мне и этого вполне хватило.

Стянув сумку с дивана, я рванула к распахнутым дверям, беззастенчиво расталкивая в стороны незваных гостей, судя по одежде,

явно прибывших из прошлого, а то и позапрошлого века. Да только стоило мне, в чем была, выбежать на улицу, как я тут же запнулась на ступеньках.

Нет, не полетела носом вперед, помечая свою, а может, и чужую территорию кровью. Просто остановилась, пытаюсь удержать равновесие, и неизбежно открыла рот.

Прямо через запертые ворота замка на подъездную дорожку одна за другой въезжали кареты. Чуть мерцающие и прозрачные, словно призраки, экипажи наливались красками, останавливаясь у ступенек замка. Молодые парни, облаченные в такие же наряды, как и те двое из холла, открывали дверцы, помогая спускаться прибывшим.

Дамы в роскошных нарядах в свете ярких факелов сверкали ювелирными украшениями. Кавалеры хвастались костюмами-тройками или странными военными мундирами, так похожими на гусарские плетеными деталями. Никаких париков – это я заметила еще по наглицу, который меня разбудил. Просто короткие или длинные волосы, забранные в простые или замысловатые прически. Милые улыбки,

почтение во взглядах.

И да, они определенно видели меня. Каждая пара, тройка или одиночка непременно останавливались перед ошеломлённой мной, чтобы поздороваться. Девушки и женщины приседали в реверансах или ограничивались кивком головы. Молодые мужчины лобызали мои дрожащие руки или резко кивали, прищелкивая каблуками.

У меня зуб на зуб не попадал. От холода. А может, и от сюрреалистичности представшей взгляду картины.

Где-то на краю сознания закралась мысль, что грибочки, поданные к жареному мясу, вполне могли быть галлюциногенными, но

не настолько же, черт возьми!

Мое воспаленное сознание просто не могло придумать такое!

Оглянувшись, я натолкнулась на взгляд льдистых глаз, и тут же вспомнила о том, что жить мне, судя по всему, осталось совсем недолго. А жить, между прочим, хотелось! У меня такая непреодолимая тяга сразу проснулась! Так что, взяв себя в руки, я помчалась сквозь падающие снежинки к воротам.

– А ну, стой, чудовище! – донеслось мне в спину таким голосом, что кровь застыла в жилах.

Ему бы ужасы озвучивать, честное слово!

Теряя на ходу зеленые потертые тапки с симпатичной дыркой на большом пальце, которая была дорога мне как память о мышке, живущей в общежитии, я крепко прижимала к себе сумку.

До ворот добралась в единый миг – инсталляцию «кособокий ящер» оббегать даже не пыталась. Проскользнула прямо под лапами, едва уворачиваясь от мощного хвоста.

В кованую ограду в итоге я врезалась на полном ходу, а дальше произошло то, чего я себе объяснить не могла до самого утра.

Ледяные стены с острыми пиками выросли буквально из земли, вставая передо мной высоким забором. Метра три – не меньше!

Забраться по гладкому толстому льду было попросту невозможно. Да, попытка – не пытка, однако закончилась она неудачей. Я просто поскользнулась и покатилась вниз, будто с горки, по этой застывшей волне. Действительно, этот забор был похож на застывшие волны океана

в шторм.

По крайней мере, я себе это представляла именно так.

Обернувшись на мгновение, я будто насквозь пропиталась холодом. Незнакомец в бархатной маске все так же стоял на ступеньках, сложив руки на груди. Неотрывно смотрел на меня, пока гости склонялись перед ним точно так же, как это было со мной.

Старые кареты исчезали за воротами, а новые все появлялись и появлялись, выпуская наружу десятки, а то и сотни гостей.

И вот где этот бесстыжий кот, когда он так сильно нужен?

Да хоть кто-нибудь, кто мог бы вытащить меня из этого сумасшедшего дома. Из кошмара, в котором неизвестный мне мужчина в темном наряде – камзоле, штанах и рубашке – лениво подзывает меня

к себе пальцем.

Клянусь, в темноте ночи сверкнула его белозубая улыбка!

– Все равно не дам тебе сбежать, – голос был пропитан ядовитым

смехом.

– А не пошли бы вы... на бал! – разозлилась я, буквально загнанная

в угол, но не тут-то было.

Смеется тот, кто смеется последним!

Скинув сумку, я дрожащими руками загребла снега и быстро слепила хороший такой снежок. Увесистый. Именно его я без зазрения совести

запульнула, снова рванув с места.

Снег попал незнакомцу прямо в плечо. Не иначе как от удивления, он замер, едва начав спуск, а я, не будь душой, рванула за замок, потому

что с другой стороны видела еще
двери.

Смутная мысль пока не оформилась в полноценное решение, но ведь не зря же, когда я вошла в бальный зал, там была темнота. Только темнота и звуки – людей я не видела. Вполне возможно, что их нет и в других частях замка.

Чем черт не шутит?

По крайней мере, если я останусь на улице, есть угроза, что к утру вместо меня здесь будет сосулька в одном тапке. Замерзнуть насмерть не хотелось совершенно.

В замок я пробралась не без труда. Тяжелая дверь поддавалась замерзшим рукам только с третьего раза. Но когда попала...

На меня обрушились тысячи запахов. Ароматы еды витали по темному помещению, что лишь немного освещалось луной, заглядывающей в пыльное окно. Остаться вот так – на открытой территории – было страшно, но если это кухня, значит, должна быть и кладовка.

Звуки и запахи сводили с ума, но я старалась не обращать на них внимания. Где-то лилась вода, раздавалось лязганье ножей и посуды, кто-то раздавал отрывистые приказы, но кухня пустовала. Не хватало еще до психбольницы доехать. Я и так там уже одной ногой.

Кладовка нашлась в одном из закутков рядом с раковинами. Распахнув ее, я заорала от ужаса, потому что в темноте отчетливо блеснули знакомые глаза. Голубые глаза! Которые тоже заорали в ответ!

– Не кричи! Молю тебя! – прыгнул на меня кот, закрывая мне рот

лапой. – Если он тебя услышит, то найдет нас!

– Кто он? – выдохнула я, отплевываясь шерстью.

– Мяу! – снова начались песни о главном, а я таки запихнула кота

обратно в кладовку, запирая за нами дверь.

Еще и бочку притянула, чтобы вход перегородить. В темноте сидеть было не очень комфортно, но у нас имелась подсветка – кошачьи глаза светились, словно две лампочки. Больше того, у него и шерсти

стало раза в три больше.

Пушистый наглец забился на одну из пустующих полок и сейчас трясся там, глядя на меня с явным укором.

– Что? – прошептала я.

– А ты с собой ничего пожевать, случайно, не брала?

Глаза я закатила непроизвольно. Рвано выдохнув, села на одну из бочек и принялась ждать. Если честно, и сама не знала, чего именно жду,

но ждать в тепле было гораздо комфортнее.

– Рассказать-то можешь, откуда здесь взялась вся эта толпа? – вздохнув, спросила я, вдоволь насытившись тишиной.

Но эта тишина – она была здесь, тогда как создавалось ощущение, что за дверью кухня вовсю работает. Там и люди ходили, разговаривали,

сходили с ума. пока мы тут тихо, но верно

– Не могу, – буркнул кот, отвернувшись к стене. – Только зря ты здесь отсиживаешься. Гости-то к маркизе приехали.

– Ну вот пусть маркиза их и встречает! – зло отозвалась я, тоже отворачиваясь от кота.

– Так-то ты теперь у нас маркиза, – пробурчал кот, чего-то там шкрябая.

– Может, хоть лапой напишешь? – предприняла я последнюю попытку.

– Не могу. И, между прочим, если бы ты дочитала дневник до конца, мы бы с тобой сейчас здесь не прятались.

– То есть это я во всем виновата?

– Ну не я же! У меня вообще лапки, так что я не при делах.

Мы помолчали. Помолчали еще немного, и еще, но так сидеть было

скучно, поэтому я задала еще один животрепещущий вопрос:

– А ты тоже от него прячешься?

– От него, – тяжело вздохнул кот и резко вскочил на лапы. – Он знаешь какой?

– Какой? – зацепилась я, изображая внимание.

– Бессердечный! И жестокий. И ужасный! И...

Твердые неторопливые шаги мы услышали одновременно. У кота шерсть дыбом встала, а глаза вдруг расширились настолько, что были похожи

на два фонаря.

Священный ужас – вот что читалось на его наглой морде, тогда как у меня сердце заходило от волнения. Непонятно, что оглушало больше – шаги или мой пульс. Стены и пол вокруг покрывались тонким слоем изморози. Пришлось даже с бочки слезть, чтобы и меня ненароком

не задело.

Жались с котом друг к другу, пока кто-то остановился прямо за дверью. Айлиан тихонько поскуливал, спрятав морду у меня под рукой. Я же онемела от страха. И вот вроде бы не трусиха, но здесь мне делалось жутко. От неизвестности, от волшебства, которое происходило наяву.

Ручка двери скрипнула и начала медленно поворачиваться. Не выдержав накала, кот обмяк в моих руках, бессовестно свалившись в обморок, а я...

Я спихнула его обратно на полку и вооружилась метлой. Не прибью, так хоть по морде надаю!

Дверь начала открываться, щель увеличивалась с каждой секундой. Крепче сжав черенок, я сцепила зубы и размахнулась как следует...

И именно в этот момент загорланил деревенский петух. Заорал так,

что мне вновь захотелось его прибить!

Даже кот очнулся!

– Ура! – запрыгал по полке этот ненормальный, едва ли не сваливаясь, поднимая в воздух пыль. – Мы еще один день проживем!

– Насчет тебя я бы не была так уверена... – обернулась я, направляя на кота черенок. – Или ты говоришь, что это за мужик в маске, или я из тебя сделаю облезлый коврик.

– Ну я же сказал... Я не могу... – забился кот в угол шкафа.

– Зато я могу!

Кота я гнала до самого холла. С первыми рассветными лучами замок снова погрузился в тишину, а я наконец-то вновь могла считать себя нормальной. Никаких разодетых в старинные наряды гостей! Никакой музыки! Никаких ароматов еды! И даже никаких карет, появляющихся

прямо из воздуха!

За прошедшую ночь я устала даже больше, чем за весь вчерашний день. Была мысль сесть и прямо сейчас дочитать последнюю страницу дневника,

раз она настолько важная, но я от себя ее временно отогнала.

Отставив к стене метлу, я решила ни в чем себе не отказывать и завалилась обратно спать, поднимая с пола свое одеяло. Уснула, едва голова коснулась подушки, а проснулась оттого, что кто-то стучал

молотком по моей бедной голове.

Не в буквальном смысле, конечно, но ощущение появилось именно такое. Глаза открыла кое-как, но, когда увидела накрытый столик рядом с диваном, утро, а точнее день, если судить по солнцу за окном,

резко заиграл новыми красками.

У меня глаза разбегались, но руки сами собой потянулись к душистому хлебу и тонким пластам красной копченой рыбки.

– И мне! И мне дай! – запрыгнул снова облезлый кот на мои колени

поверх одеяла. – Они мне ни кусочка не дали!

– И правильно сделали, – пробурчала я с набитым ртом, запихивая зеленый лучок и соленый огурец. – Предателей не кормят!

– Кто предатель? Да я грудью тебя всю ночь в чулане защищал!

– оскорбился Айлиан, сцапывая кусочек рыбы.

– Ага. Так защищал, что аж в обморок упал.

– Ничего ты не понимаешь в рыбных костях. Это была такая стратегия!

Пока мы ели, замок жил своей жизнью. На улице на подъездной дорожке снова играли дети. Деревенские сновали по холлу туда-сюда: что-то приносили, что-то уносили, кто-то воду бегал менять. Дочка старосты сказала, что, пока я спала, они отмыли вторую зеркальную комнату

и начали отмывать бальный зал.

– Вы – большие молодцы, – старательно покивала я, скрепя сердце радуясь успехам деревенских. – Только платить мне вам все равно

нечем.

– Потом расплатитесь, – лукаво улыбнулась девушка, провожая меня в бальный зал. – Ваша бабушка тоже сначала платить не могла, а потом

деньги нашлись, так что не беспокойтесь.

Если серьезно, разговор я этот начала совсем неспроста. Просто... Вот не верилось мне в бескорыстность и добросердечность деревенских. Слишком много в них было энтузиазма. Казалось, что за

этим энтузиазмом что-то скрывается. То есть им определенно от меня было

что-то нужно, но что именно...

Теперь хотя бы понятно. Правда, проблем с деньгами это совсем не отменяло. Если дочка старосты говорит, что деньги появятся из воздуха, это совсем не означает, что подобное случится. Я привыкла верить в то, что вижу своими глазами.

До вчерашнего дня.

– Мама дорогая!

Бальный зал, конечно, еще не сверкал чистотой, но уже начинал принимать свой первостепенный облик. До этого момента я не представляла, как можно дотянуться до потолка, чтобы почистить люстру,

но для деревенских, как оказалось, не было преград.

Люстру, что висела на тяжелой цепи, они просто-напросто спустили вниз, почти к самому полу, а картины и стены оттирали, забравшись на самодельные стремянки, выставленные в несколько уровней.

Яркие краски обретали и ступени, сделанные из мрамора, и красные ковровые дорожки. Настенные и напольные канделябры сверкали и радовали глаз огоньками. На одном из окон уже появились тяжелые шторы из темно-синей, будто бархатной ткани, а прямо напротив лестницы, на том конце зала, откуда-то притащили длинный стол и шесть массивных резных кресел.

Еще немного, и я действительно поверю в сказку, а вместе с ней в Деда Мороза, Пасхального Кролика и в то, что ближайшая психбольница уже отправила на мои поиски санитаров.

– Нравится? – спросила дочка старосты.

– Очень, – кивнула я, шаря рукой по воздуху, чтобы обо что-нибудь опереться. – Если я вам здесь не нужна, то я, пожалуй, пойду. У меня там книжка не дочитана.

В холле я не осталась. После того, что произошло ночью, предпочла выйти на улицу и снова посидеть на ступеньках – мозги проветрить. Кот продолжал доедать наш завтрак, а точнее обед. Его облезлая тушка наполовину скрывалась в кастрюле, в которую он, судя по всему, забрался вместе с лапами. Никакого воспитания!

Забрав книжку, я натянула пальто и забрала с собой чужой тулуп, так и оставшийся здесь со вчерашнего дня. Воздух был свежим,

морозным. Щеки зарумянились в тот же миг, но, завернувшись в чужую одежду, я приступила к чтению.

“...Мы прокляты... Все мы прокляты!

Наместник сошел с ума, разъярился, когда понял, что я не дам ему ответа. Стояла перед ним, молчала, ожидая любого наказания. Была готова даже к мгновенной смерти, но он сделал еще хуже. Он проклял всех нас. Абсолютно всех, кто в этот момент находился в Тауршире.

Его сила, его мощь так велика – я не представляла, что ледяные драконы на такое способны. Не предполагала, что кто-то из ныне живущих вообще способен на подобное. Я и мои гости – теперь мы узники этого замка. Узники до тех пор, пока я не дам ему свой ответ, но

я не дам.

Потому что не хочу, чтобы мои люди погибли. Потому что не хочу быть

его рабыней! Потому что не желаю принадлежать ему!

Никогда... Никогда я не дам ответ! Будь проклят Наместник одного из пяти ледяных королевств! Будь проклят тот день, когда я открыла

балльный сезон! И я, будь проклята я и моя красота!

Сегодня я сама поставлю эту точку. Моя смерть снимет проклятье, потому

что некому будет дать ответ. Все закончится сегодня...

Леора Лиаст, Маркиза де Король”

Оторвавшись от страницы, я сделала вдох. Да, даже не дышала, пока читала. И без намеков понимала, девушка покончила с собой, желая снять проклятье, но почему-то это не помогло. Правда, записи в дневнике на этом не заканчивались. В самом низу страницы совсем другим почерком, другими чернилами была оставлена еще одна запись.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/lubov-ognennaya-21103680/i-zamok-v-bridachu/>

